УДК 81:001.4

В.В. Шлапаков

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ АССОЦИАЦИЙ И РУССКОЯЗЫЧНЫЕ КОРНИ АНАТОМИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

ГБПОУ Тверской медицинский колледж

Статья посвящена анализу вероятных истоков ассоциаций при формировании ряда терминов, вошедших в международные анатомические списки и вненоменклатурные определения некоторых анатомических образований. Приводятся примеры интепретации названий отдельных анатомических структур. Материал является фрагментом подготовленного к публикации пособия для студентов «Азы и буки медицинской терминологии».

Ключевые слова: *ассоциативные термины в анатомии, русскоязычная интерпретация анатомических терминов.*

ASSOCIATION'S ORIGINS AND RUSSIAN-LANGUAGE ROOTS OF ANATOMIC TERMS

V.V. Shlapakov

Tver Medical College

This article analyzes the likely origins of associations in the formation of a number of terms that are included in the international anatomical lists and extra-nomenclature definitions of certain anatomical structures. Examples of interpretation of the names of individual anatomical structures are given. The article is a fragment of a manual for students entitled «From alpha to omega of medical terminology» prepared for publication.

Key words: *associative terms in anatomy, Russian-language interpretation of anatomical terms.*

Студенты первых курсов, запоминая множество анатомических наименований органов и частей тела, неизбежно задумываются, как в столь строгой дисциплине, какой является анатомия, появились «петушиный гребень», «турецкое седло», «таз», «лоханка» и другие, на первый взгляд, несерьезные понятия. Такие определения или термины называют образными (возникшими из восприятия внешних признаков конкретного предмета или явления) или ассоциативными. В психологии слова «ассоциация», «ассоциативный» [от лат. *as-socio* – присоединять, приобщать; *as-societas* – товарищество, общество, согласованное движение] означают связь нескольких психических феноменов, при которых одно вызывает в сознании другое из-за их сходства.

Исторически сложилось так, что в современной медицине почти все анатомические термины являются достоянием античности. В Древней Греции вскрытие трупов считалось неугодным богам занятием. Но о строении человека можно было судить по растерзанным телам воинов (а войны во все времена были почти непрерывными). Не была под запретом разделка туш животных, приносимых в жертву богам. Не запрещалось и даже поощрялось творчество художников и скульпторов, которые изучали фигуру и отдельные части тела человека. Вероятно, античные анатомы называли составляющие тела человека, исходя из увиденного и не сдерживая воображения.

В начале новой эры и в период средневековья усилиями представителей европейской медицинской школы многовековой опыт античных врачевателей (прежде всего греческих) был систематизирован и обобщен. На основе конспектов их сочинений на латинском языке, как правило с дополнениями, были составлены обзоры медицинских знаний, при этом был сохранен стиль оригиналов, включая явные ассоциации. Многие из них уже в конце XIX и в XX веке оказались перенесенными в международные списки анатомических терминов (Nomina Anatomica) [1–3].

Изучение анатомии начинается со скелета, начнем со скелета и мы. Слово **скелет** (греч. *skeleton*) произошло от арабского *sceletus* – так египтяне называли освобожденное от внутренностей высохшее тело человека и животного. Древние греки его использовали в смысле «костные выступы на высохшем теле».

Почти все мелкие и большинство крупных частей скелета названы по ассоциации. Например, **фаланги пальцев**. Сколько всего фаланг на пальцах, не считали? В норме 28 на руках и столько же на ногах, всего 56 – достаточно много! По-гречески *phalanks*, *phalangos* – отряд воинов в сомкнутом строю (спартанская фаланга состояла из 8 рядов или шеренг, а греко-македонская строилась из 50 человек по фронту по 8, 10, 12 или 24 шеренги в глубину и могла насчитывать до 20 000 бойцов). Выходит, что едва превышающие полусотню четыре группы мелких, похожих друг на друга косточек приравнены к такому солидному войску? Да нет же! Сходство не в количестве, а в построении: 3 ряда по 8 косточек

плюс 2 ряда по 2 на кистях (и столько же на стопах) – и шеренги/фаланги тесно сплоченных воинов построены по одному принципу.

Сесамовидные кости (**ossa sesamoidea**) – гороховидная, фабелла и надколенник спрятаны в сухожилиях локтевого сгибателя запястья, икроножной мышцы и четырехглавой мышцы бедра. Греческое слово s*esamon* означает кунжут (травянистое растение, из семян которого получают кунжутное масло). В чем же сходство между мелкими семенами и различными по форме и величине косточками? Сходство не в самих семечках, а в их скрытости. Дело в том, что эллины культивировали кунжут не только для добывания масла – его стебли были годны для плетения тросов и канатов. Ведь греки населяли в основном прибрежную зону и множество островов, сообщение между которыми могло быть только водным, а где судоходство – там концы, швартовы, фалрепы, фалини и прочее вервие из бегучего и стоячего такелажа. Часто эти снасти перетирались или рвались (веревки из сезама получались непрочными), среди жилок попадались оставшиеся семена. И когда между волокон сухожилий обнаружили окостенения, подобные сохранившемуся в канате знакомому семечку кунжута, их назвали сесамовидными. Впрочем, данные позже номенклатурные названия этих косточек ничего общего с кунжутом не имеют. **Фабелла** [лат. **fabella** (уменьшительное от *fabula)* – беседа, рассказ, легенда] в академических словарях преподносится как маленькая байка, басенка (у Эзопа много таких) – связь с костью (пусть и маленькой) уловить сложно. Но в латинском языке есть слово *faba* – боб. Если к корню *fab-* привязать суффикс *-ell-* и добавить окончание *-a*, получится та же *fabella*, но уже в материализованном виде – маленький боб (что вполне оправдывает ассоциацию). **Пателла** (**patella**) переводится с латинского как «маленькая чашечка». Мы ее тоже называем чашечкой, только коленной. Третья сесамовидная косточка **os pisiformis** [от греч. *pisum* горох + лат. *forma* внешний вид; буквально: «похожая на горошину»] – **гороховидная кость**.

Похожа на ключ и **ключица**. **Clavicula** – уменьшительное от латинского *clavis* – ключ, а греческий аналог **cleis** встречается в названии грудино-ключично-сосцевидной мышцы (*musculus sternocleidomastoideus*). Ассоциация в том, что верхние конечности как ключики примыкают к скелету туловища. Ребра в совокупности с грудиной создают остов грудной клетки, а в отдельности каждое **ребро** имеет острые грани, отчего кость и получила такое название [латинское слово **costa** означает бок, острый край, ребро (есть латинское выражение *in equi conscendere costas* – садиться верхом на коня)].

Колдовством веет от названия **крестец** (**os acrum**). В латинском языке *sacrum* – священный предмет, таинство, мистификация. У римлян в каждом доме отводилось место или помещение для сакрария, где хранились лары – изображения божков, маски предков и другая священная утварь. В Римском праве республиканского периода существовало понятие «сакрилегия» (святотатство), которое расценивалось как преступление против государственной обрядности и установленных законом официальных богов. Почему кость назвали крестцом непонятно (если в ней и угадывается крест, то только при большой фантазии), но термин и впрямь сакральный.

Как анатомическое образование **таз** (**pelvis**) чем-то похож на одноименный бытовой предмет, но выполняет несколько иные функции – вмещает внутренние органы, формирует жесткую основу родового пути, вместе с крестцом создает опору позвоночнику и обеспечивает соединение туловища с нижними конечностями.

Традиция называть костные образования по ассоциации сохранялась с античных времен. Появившиеся в лексиконе анатомов сравнительно недавно понятия **петушиный гребень** (*crista galli*), **турецкое седло** (*sella turcica*), **сошник** (*vomer* – переводится с латинского как лемех), слуховые (**молоточек**, **стремя**, **наковальня** и составляющая часть слухового лабиринта **улитка**) и другие кости (**кубовидные**, **клиновидные**, большая и малая **многоугольные**, **трапециевидная**, **ладьевидная**, **шиловидная**, **крючковатая**, **полулунная**, **решетчатая**, **треугольная**, **трехгранная**, **барабанные**) чем-то повторяют форму своих реальных прототипов.

Перейдем к хрящам. Сам термин **хрящ** (хрящевая ткань) в принципе тоже образное понятие. В греческом языке **chondros** – зерно, зернышко, а латинское **cartillago** имеет значение «твердая мякоть плода» (явный оксиморон). В обиходной русской речи хрящом называли толстый и грубый холст (с похрустыванием), а в некоторых диалектах до сих пор так называют крупный песок с мелкой галькой или недоваренную картофелину [от русского *хрясь* (от того, что хрустят); хрящ при разрезе ножом тоже похрустывает]. В отличие от костей ассоциативные названия хрящей не столь многочисленны: **щитовидный**, **черпаловидный**, **перстневидный**, **кольцевидный**, **клиновидный**, **рожковидный**.

Теперь о мышцах. Почему мышца? Да потому что отдельно взятая **мышца** внешне и, так получилось, по произношению похожа на мышку (греческие лексемы *mys*, *myos,* как и латинские *mus*, *muris* и *musculus, musculi*, и общеславянская *мышь* имеют значение *мышка, мышонок, мышца, мускул*). Одни мышцы названы по их местоположению (мышца щеки, грудные, бронхопищеводная, межреберные…), другие – по выполняемой ими функции (сгибатели-разгибатели, приводящие-отводящие, пронаторы-супинаторы, констрикторы-дилятаторы…). Но немало и образных названий: д**вуглавые**, **трехглавые**, **четырехглавая**, **пирамидальные**, **трапециевидная**, **ромбовидные**, **треугольная**, **квадратные**, **круглые**, **дельтовидные**, **прямые**, **косые**, **черпаловидные**, **гребенчатые**, **луковично-пещеристая**, **грушевидная**, **камбаловидная**, **зубчатые, червеобразные**, **крыловидные**, **лестничные**, **портняжная**, **стременная**, **собачья**, **ременная**… Кроме них наберется еще почти полтора десятка сфинктеров (сфинктеры

зрачка, привратника, общего желчного протока, печеночно-поджелудочной ампулы, влагалища, несколько анальных и уретральных). **Сфинктер** [musculus sphincter (жом) от греческого *sphingo* – крепко стягивать, запирать] представляет кольцевую мышцу, сжимающую какое-либо отверстие или проток. Сам термин «сфинктер» можно отнести как к ассоциативным, так и к эпонимам и топонимам. В Египте, в устье Нила, находится одно из семи чудес света – Сфинкс, каменная фигура льва с головой человека, олицетворение бога Солнца. В Древнем Египте считали, что Сфинкс (а их было несколько) управляет течением Нила и Времени, запирает от врагов вход и выход из Нила и не пускает злых духов. Греки заимствовали божество у египтян. Согласно древнегреческому мифу, Sphinks обитал (или обитала, потому что, по другой версии, это было чудовище с лицом и грудью женщины, телом льва и крыльями птицы) на скале близ Фив и убивал путников, не ответивших на загадку: «Кто утром ходит на четырех ногах, днем – на двух, а вечером – на трех?». Соответственно, логично, что сфинксы (сфинктеры) препятствуют непроизвольному выходу содержимого из желудка, кишечника, мочевого пузыря и т. д.

В названиях внутренних органов ассоциативные термины встречаются значительно реже (не следует забывать, что с античных времен до средневековья вскрытие людей в европейских странах было под запретом). И тем не менее… **Encephalon** – **головной мозг** (от греческого *enkephalos*; *en* – в, внутри + *kephalos* – голова, буквально: «находящийся внутри головы»). **Эпифиз**, *epiphysis* (от греческого *epiphyomai*, буквально: нарост, шишка) – **шишковидная железа**. **Трахея** – дыхательное горло (у греков *tracheia* – это ребристый желоб типа саней, на котором молотили зерно). **Pneumon** – **легкое** (от греческого *pneuma*, *pneumatos*, что означает дуновение, воздух), а в латинском языке **pulmo** – это и губчатый мясистый нарост на ногах или спине животных, и род моллюска, и легкое. **Gaster** – в анатомии **желудок**, а в греческом обиходе – глиняный сосуд типа пузатой пелики, только меньшего объема. **Colon** (номенклатурное название отделов ободочной кишки: *colon ascendens, colon transversus, colon descendens*) – термин греческого происхождения, а в греческом языке *kolon* – и столб, и колонна, и колонка стихов, и **толстая кишка**. Латинское **pelvis** переводится в основном как «таз», а греческий эквивалент **pyelos** имеет несколько вариантов перевода: ванна, бассейн для купания, корыто, лоханка. В анатомии **лоханка** – это часть мочевыводящих путей, образующаяся при слиянии двух-трех больших почечных чашек. Следует отметить, что номенклатурный термин (**pelvis renalis**) в клинической лексике фактически не используется, а употребляется его греческий аналог (пиелография, пиелит, пиелонефрит, пиелопластика, нефропиелостомия и др.)

Мужские яички из-за похожести друг на друга греки называли близнецами (**didimoi**). С другим греческим названием **orchidion** связана обратная ассоциация. Орхидеи [от *orch (is)* + *-id-* суффикс со значением подобный, похожий + *-eia* окончание] – группа растений (венерин башмачок, ваниль, любка, ятрышник), корень которых представлен двумя клубнями, по форме и размерам напоминающими мужские яички. Прагматичные римляне считали, что они **testis** – доказательство, подтверждение (от глагола *testor, atus, sum, ari* удостоверять), поскольку наличие яичек у родившегося младенца всегда являлось (и является!) главным свидетельством его принадлежности к мужскому полу. **Головка полового члена** (**balanos** и **glans penis**). И латинское *glans, glandis*, и греческое слово *balanos* означают одно и то же – желудь, желудеобразный плод (встречается в терминах баланит, баланопостит, баланоцеле).

Яичник, **oophoron** (женская половая железа) в переводе с греческого «несушка» [греч. *oon* яйцо (яйцеклетка) + *phoros* несущий, буквально: «несущий яйца»]. **Матка** в греческом языке **hystera.** Древнегреческие врачи изменения в психике и поведении женщин связывали с нарушением функции именно матки, в связи с чем возникло понятие истерия (*hysteria*). По современным представлениям, истерия, истерический невроз – разнообразные психические и неврологические расстройства, которые могут развиться в условиях боевых действий, у лиц пожилого возраста как отдаленное последствие черепно-мозговой травмы и т. д., но чаще всего встречается у неуравновешенных особ женского пола. Психиатры пользуются терминами истерогенные зоны, истерический комок, истерокаталепсия. Другое греческое название матки **metra**. В акушерстве и гинекологии в качестве корневого терминоэлемента *metro-*, *metr-*, применяется довольно часто (метроррагия, эндометрий, пиометра…). Этот же корень используется в значении «мать, материнское начало» (Деметра – мать-земля), «мать-государство» (метрополия, в подчинении которой дочерние города или государства; метрополия как столица, отсюда «метрополитен-опера́», столичная опера; компания Metropoliten reandet, строившая в Париже подземную железную дорогу, отсюда метрополитен и метро). **Матка** в латинском языке **uterus** не только материнская утроба, но и плод, дитя и даже кузов [*uterus equi lignei* – полость в деревянном (Троянском) коне]. В латинском языке матка еще и **matrix** (самка-производительница, праматерь, первопричина, основа, матрица). Отсюда термины матриархат, матримониальный (брак), матрона. А есть еще матрикс хромосомы, матрикс волоса, матрикс ногтя, матрица и матрицедержатель в стоматологии. **Salpinx** у древних греков – музыкальный инструмент, сальпинга – металлическая труба с колоколообразным раструбом и мундштуком из рога. В Древней Греции в нее трубили во время культовых обрядов, по праздникам и при объявлении войны. В анатомии это **маточная труба** для проведения яйцеклетки от яичника в полость матки. **Клитор**, **clitoris** [греч. *kleitoris*; *Kleitor* (латинизированное название *Clitorium*) – город и источник в Северной Аркадии – «райской стране»

в центральной части полуострова Пелопоннес; вода из этого источника была так вкусна, что вызывала наслаждение (и кстати, отвращение к вину); по-русски это **похотник** (от *похоть* – сладострастие, плотское вожделение); похотник (црк.) – желающий запрещенного] – наружный женский половой орган, состоящий из эректильной ткани (парных пещеристых тел).

Среди ассоциативных терминов есть и относящиеся к кровеносным сосудам. **Сонная артерия** – *arteria carotis*. Корень прилагательного *carotis* – от греческой лексемы *caros* (глубокий сон), которая, в свою очередь, происходит от глагола *caroo* (лишаю чувств, оглушаю). Сонные артерии парные, и давно замечено, что при пережатии обеих люди теряют сознание, как бы «впадают в сон». **Коронарные** (греческое слово *corona* – венец, гирлянда) **артерии и вены** сердца, верхней губы, желудка и лодыжек названы из-за их сходства с венком, обвивающим кровоснабжаемый им орган. **Яремные вены** (*vena jugularis interna* и *vena jugularis externa*) – вены на шее, которые набухают у тягловых быков только под ярмом (а у человека они вздуваются при всех ситуациях, сопровождающихся повышением внутригрудного давления). Традиционно считается, что *jugularis* происходит от латинского *jugum* в значении «ярмо, тяготы, бремя и т. п.» (в таком варианте ассоциация вполне валидна). Но если прилагательное образовано от *jugulum* – ключица, горло (есть латинское выражение *petere jugulum* – приставить нож к горлу), то никакой связи с ярмом или коромыслом нет, а названия *vena jugularis* (неважно, верхняя, наружная или внутренняя), как и *fossa* (ямка) *jugularis,* указывают на близость к горлу или ключице. В отечественной анатомии прижился «бычий» вариант. **Vena basilica** – медиальная подкожная вена руки. В переводе с латинского *basilica* – основная, главная, а если перевести с греческого, то буквально «княжеская, великолепная, пышная» (что хорошо заметно на древнегреческих скульптурах и изваяниях римских императоров – воистину «царская», признак породы!). Ее латеральная «соседка» **vena cephalica** (по-гречески «головная») названа так якобы потому, что греческие врачеватели выпускали из нее кровь при головных болях (по другой версии, это ошибка перевода с арабского на греческий: *al-kifal* по-арабски – не головная, а наружная, внешняя). **Vena saphena magna** и **vena saphena parva** – большая и малая подкожные вены ноги. Почему *saphena*? Потому что почти целиком малая и весь бедренный отрезок большой, в отличие от других поверхностных вен, под кожей не видны (*saphenos* по-гречески скрытый, спрятанный).

Древнегреческие истоки имеет фразеологический оборот «играть на нервах». Сами греки этой игрой никого намеренно раздражать не собирались, то есть никакого скрытого смысла в этой фразе не усматривали, а называли так музицирование на любом щипковом инструменте, неважно, на лире или кифаре (много позднее она транслитерировалась в гитару). По-гречески **neuron** струна, жилка (**нерв**), то есть здесь такой же случай, когда анатомическая структура названа по конкретному образу или по ассоциации.

В двух терминах номенклатуры ассоциации проявляются в качестве эпонимов [греч. *eponymos* – имеющий имя (от греч. *epi*- над чем-либо, следование после чего-либо + *onoma* имя; буквально: «оставивший после себя имя», «опосредованное именем»)], то есть связаны с упоминанием известного персонажа. Первый шейный позвонок, сочленяющийся с затылочной костью, – **Atlas**. Подобно легендарному **Атланту**, поддерживающему небесный свод, эта небольшая, но очень прочная кость как бы несет на себе свод черепа. Очевидные мифологические корни имеет понятие **arachnoidea mater** – **паутинная оболочка** головного мозга. Согласно древнегреческому мифу, Арахна – искусная вышивальщица и ткачиха, посмела вызвать на состязание в мастерстве саму Афину. В конечном итоге Афина же и превратила дерзкую Арахну в паука, вернее, в паучиху, навечно обреченную ткать свою паутину.

Есть и эпонимические ассоциации, не вошедшие в номенклатурные анатомические списки. Общеизвестно понятие **ахиллово сухожилие** – **tendo calcaneus**. Детские стоматологи одну из сложнейших операций в челюстно-лицевой хирургии называют уранопластикой. В греческой мифологии **Уран**, **Uranos** – божество, олицетворяющее небо. Получается, что уранопластика – формирование неба, которое напоминает небесный свод. А оперируют детей из-за врожденной расщелины этого свода. Еще один не вошедший в списки эпонимический термин – «**лук Купидона**» (это кайма верхней губы, похожая по очертанию на лук для стрельбы, которым пользовался Амур или, по римской мифологии, Купидон).

Кроме перечисленных ассоциативных терминов в анатомии встречаются **барабанная перепонка** *(membrana tympani),* **собачья ямка** (*fossa canina*); **гусиные лапки** (*pes anserinus major* и *pes anserinus minor).*

В анатомических терминах можно найти и групповые ассоциации, связанные, в частности, с лошадьми. Кроме **стремени** (слуховой косточки) и **стременной мышцы** фигурируют и другие атрибуты конской упряжи. Есть, например, **турецкое седло** (со спинкой) – вместилище для гипофиза в клиновидной кости основании черепа. Часто фигурирует **уздечка** как часть конской сбруи, необходимая для управления лошадью [от старославянского *узьный* – связанный, находящийся в узах, *узить* – брать в плен; вспомните узы брака, узы дружбы, узник (заключенный), держать в узде (в строгости, в повиновении)]. **Уздечка языка –** (*frenulum linguae*) – срединная складочка между дном полости рта и нижней поверхностью языка, ограничивающая движения столь непоседливого органа. Уздечки переднего мозгового паруса, верхней и нижней губы, илеоцекального клапана, клитора, половых губ и крайней плоти также фиксируют или сдерживают избыточную подвижность

этих анатомических образований. В продолжение «лошадиной» темы можно упомянуть и **гиппокамп** – одну из центральных структур лимбической системы головного мозга, внешне напоминающую морского конька (в греческой мифологии *hippocampus* – существо с туловищем коня и хвостом змеи), а также **конский хвост** (*cauda equina*) – пучок поясничных, крестцовых и копчиковых корешков спинного мозга, названный так из-за явного сходства с хвостом лошади. К анатомическим терминам восходит **конская стопа** (*pes equinus*) – симптом подошвенного сгибания или отвисания стопы, как правило, с развитием тугоподвижности в голеностопном суставе (может развиться при повреждении малоберцового нерва в результате травмы, при парезе разгибателей стопы, рубцовой деформации или у больных, длительно находящихся в постели без движений, например, с вытяжением на шине Белера) и симптом **вожжей** – локальный рефлекторный гипертонус длинных мышц спины в виде двух тяжей, отходящих в обе стороны от пораженного туберкулезом грудного позвонка к верхним углам лопаток.

Ассоциативные термины помогают студенту быстрее и надежнее запомнить изучаемый анатомический объект (по аналогии с приемами мнемонической техники). Роль преподавателя состоит в стимуляции поиска истоков подобных образов с прицелом на то, что в параклинических и клинических дисциплинах терминов-ассоциаций несравненно больше (кремневая печень, мраморная болезнь, синдромы Сикстинской капеллы и китайского ресторана, симптомы ивового прутика, сидящей утки, феномен конвоирования и многие-многие другие).

Легко понять, что представители разных этносов одно и то же анатомическое образование называют по-разному. Причиной тому являются разные эпохи, культуры, различия в образе жизни и, естественно, разные ассоциации, которые данный анатомический объект вызывает. Отечественная анатомическая лексика включает не только греко-латинские термины (включая интернационализмы), но и русскоязычные. Подавляющее большинство базовых анатомических определений имеют исконно русские или славянские этимоны. Судите сами: более двухсот анатомических обозначений – слова родной речи (для сравнения: в английском языке почти все анатомические наименования имеют в основном латинские и реже греческие корни). И все они (череп, мозг, шея, грудь, сердце, пах, живот, желудок, кишка, печень, почки, селезенка, ягодицы, руки, ноги и др.) наряду с «классицизмами» используются при постановке диагнозов, в популярной и специальной медицинской литературе и не требуют дополнительных разъяснений. Более того, далеко не все из этих слов являются кальками, то есть буквальным или дословным переводом с латинского или греческого.

Так, плоские кости на спине греки называли **omoplata** [*omos* плечо + *plata* плоский, буквально: «плечевая (относящаяся к плечевому поясу) пластинка»)]. Примерно такую же смысловую нагрузку несет и латинский термин **scapulae** (плечи, спина, плечевые или спинные пластинки). В русском языке это **лопатки** (поскольку явно похожи на известный шанцевый инструмент).

Сравните привычные нам названия костей голени с номенклатурными. Латинское слово **fibula** и его греческий эквивалент **perone** переводятся как скоба, скрепа, зажим (болт, пряжка), а как анатомический термин оба означают латеральную из парных костей голени. И в самом деле, эта длинная трубчататая кость подобно скрепке соединяет коленный и голеностопный суставы. В русской же транскрипции нет никакой кальки, и называется эта часть скелета **малая берцовая кость** [старорусское *берцо* (уменьшительное от «бедро») – это голень]. Лексема *tibia* переводится с латинского как свирель (старорусское *свирѧти* – свистеть), свистковая флейта (*tibis canera* играть на флейте), тонкая трубка и даже спринцовка. В анатомии **tibia** – медиальная длинная трубчатая кость голени, очертания которой напоминают известный духовой инструмент. А по-русски, как вы догадались, это **большая берцовая кость**.

Испокон веков почти все народности предавались развлечениям с игральными костями. У греков это был не известный нам кубик, на каждой грани которого выбиты числа от одного до шести, а астрагал – игральная кость с числами 1, 3, 4 и 6 только на четырех поверхностях, а две поверхности (обязательно противоположные) оставлялись гладкими. Их делали из золота, слоновой кости, но чаще из овечьих косточек. В ионической архитектуре астрагал – это сочленение ствола колонны с базой или капителью. Точно так же (*astragalos*) греки называли одну из костей предплюсны, в которой, как считалось, испытывают нагрузку только четыре плоскости, а две гладкие (боковые, контактирующие с лодыжками) «отдыхают». В дономенклатурные времена (до Базельской анатомической номенклатуры и последующих списков) о надпяточной кости в книгах по анатомии так и писали – **astragalus**. Римляне аналогичные игральные кости и ту же надпяточную кость называли **talus**. Именно так она представлена в современных списках и учебниках анатомии. В русской транскрипции это **таранная кость**, которая, подобно тарану, вклинивается между медиальной и латеральной лодыжками.

Calcaneus по-латински – тоже игральный камень [от *calx* – известняк, камень (отсюда и *calculus* – камешек, кальций)]. В анатомии *os calcaneus* – кость стопы (точнее, предплюсны), сочленяющаяся с таранной, кубовидной и ладьевидной костями. Русское название этой кости не является дословным переводом. Определение **пяточная кость** [от *пята*, *пятка* – точка опоры] в большей мере отражает ее функциональное предназначение.

У древних италиков **acetabulum** – небольшая чашечка с соусом, подаваемая к столу знатным особам [*acetabulum* (уксусница) и *acetabul* (мера объема ~ 70 мл) происходят от латинского слова *acetum* в значении «кислое вино, уксус»]. Такой вот уксусницей

называли довольно значительное углубление в тазовой кости, в котором почти целиком умещается головка бедра. На Руси об уксусе хоть и слышали, но особо его не использовали, к столу уксусников не подавали, поэтому название ямке дали прозаичное, но понятное трудовому люду – **вертлужная впадина** [рус. *вертлюг* – (в машине) конец оси, вставленный в гнездо].

Остов скелета, **columna vertebralis**, переводится с греко-латинского как «столб подвижных сочленений». Латинские лексемы *vertebra* (сочленение, сустав), *vertebrum* (бедро), *vertebratus* (сочлененный, подвижный) происходят от глагола *verto, verti, versum* (вращать, обращать, поворачивать, изменять положение и т. д.). Греки его сравнивали с веретеном – **rhachis** (воистину по-гречески!), а самой верткой частью считали **эпистрофей** (от греческого *epistrepho* поворачивать), который еще называли **spondylos** (*spondylus*, спондил – род моллюска с большим шипом на раковине). Но точно так же («спондил») греки называли и борщевик – высокое травянистое растение с массивным стеблем (в современной ботанике *Heracleum spondylium*). То есть речь идет об опоре, обладающей способностью совершать повороты, или о той части скелета, которую мы называем позвоночником, наделенным подобным свойством. **Позвоночный столб** состоит из позвонков, а **позвонки** (*позвонцы*), по словарю В.И. Даля, – подвижная гирлянда мелких колокольчиков. Ведь отдельно взятый позвонок похож на колокольчик, не так ли? Нижняя часть позвоночника человека, образованная слиянием (чаще четырех) рудиментарных позвонков, называется **копчик**. А почему, собственно, копчик? Во всех анатомических номенклатурах копчик фигурирует как *os coccygis* – буквально: «кукушкина кость» [по-гречески *cokkyks* кукушка]. Вот так тривиально отражена похожесть этих сросшихся косточек на клюв кукушки. В русской транскрипции назвать относящееся к позвоночному столбу пусть рудиментарное, тем не менее нужное анатомическое образование в честь ветреной птицы, по-видимому, сочли несерьезным, поэтому сравнили его с клювом более солидного пернатого хищника. Копчик (кобчик, кобец или покопчик) относится к семейству соколов (соколиных), которых на Руси всегда уважали, а клювы у копчика и кукушки почти одинаковые.

Glutos – в греческом, а в латинском **clunis** – таз, седалище (отсюда *musculus glutaeus*, *nervus clunium*, *clunis equi* – круп лошади). В русскоязычной лексике это ягодицы (в староцерковном произношении яго́дицы), названные так из-за явной похожести на две винные градины или ягоды.

Ничего общего с греко-латинскими этимонами не имеет и принятая в отечественной анатомии трактовка термина *musculus gastrocnemius* (греческое *gaster* – пузатый сосуд, а *cneme* по-гречески – голень), дословно «пузатая мышца голени» или «мышца, делающая голень пузатой». Мы ее называем **икроножная мышца**. Славянское слово «*икры, икра*» происходит от «*край*» и означает «нечто, имеющее края, резкие очертания». Вспомните, как выглядят дольки икры морских или пресноводных рыб – всегда с явными почти острыми краями (наиболее выражены края долек у сельдевых рыб). Подобные очерченные боковые кромки у икроножной мышцы особенно выражены при ее напряжении. Посмотрите, как контурирует эта мышца у «Дискобола» Мирона или в мраморной группе «Лаокоон» работы родосских скульпторов Агесандра, Афинодора и Полидора. А как быть с икринками и икрой? При нересте будущие мальки рыб выдавливаются из амниотической оболочки, в которой они созревают, а оболочка и формирует эти дольки с острыми краями. При промысловой добыче сначала разрушают оболочку и только потом из нее вытряхивают и солят лакомый продукт. Никакого парадокса.

Стоит обратить внимание, что среди мышц есть несколько черпаловидных – *arytenoideus obliquus*, *arytenoideus trasversus*, *aryepiglotticus*, *aryvocalis*. Есть еще черпаловидный хрящ (*cartilago arytenoidea*). Аритена [от греч. *aryto* черпаю] – ведро, черпак (для зачерпывания воды, вина и т. д.). У греков и римлян был культ Диониса, Вакха или Бахуса. Естественно, что в названиях некоторых мышц и хряща отражено сходство (следует констатировать, весьма отдаленное) со столь необходимым при застолье предметом. А вот на Руси (если бы вдруг пришлось) эти анатомические образования даже при наличии очевидного сходства все равно не назвали бы черпаловидными, так как издавна, вплоть до конца 50-х годов прошлого века, черпаль (с его черпалом) был авторитетом только в ватаге золотарей.

Кисть по-гречески **thenar** (от *thenio* ударять), по-латински – **palma** (похожа на ветвь пальмы), а в русском языке – пучок, связанный с одного конца (как браслетом на запястье). В значении «ладонная поверхность» (как и «подошвенная» стопы) используется латинское **vola** (*volaris*). **Ладонь** происходит от глагола *ладить* (протянуть ее кому-либо – жест демонстрации доверия), а **пясть** (как и пястье и запястье) – от пяти косточек, формирующих остов кисти.

Отличия от греко-латинских этимонов встречаются и в названиях внутренностей. **Перикард** (*pericargium*) по-гречески – околосердечная сумка, а по-русски **сердечная сорочка** (срачица). Греческое *thymos* – дух, мысль, душа, душистая трава (тимьян, чабрец), **тимус**, а в русском языке – **вилочковая железа**. **Селезенка** по-гречески *splen* (в латинском транслитерировалась в *lien*), буквально: «блестящая» (от *splendeo* блестеть) – признак, бросающийся в глаза при лапаротомии или вскрытии трупа. В русской транскрипции название связано с лиловой окраской органа («отливает, как оперение на шее селезня»).

Совершенно иную смысловую нагрузку, нежели предназначено этимонами, несет имеющий славянские корни анатомический термин **брыжейка** (или, как иногда говорят студенты, «брызжейка» – не совсем грамотно, но в принципе допустимо). *Брыжи, брыжжи, брызжи*, по В.И. Далю, – волнистые складки на воротнике, груди и манжетах рубахи или

платья. Такими же оборками выглядят подвешенные на складках брюшины желудок, петли кишечника и придатки. В некоторых западных районах Тверской области до сих пор можжевельник называют брыжжевельником (из-за веток в виде оборок) и говорят «надул брыжи» или «раскатал брыли», имея в виду губы (губы ведь тоже своего рода оборки). Таким образом, в истинном смысле брыжейка – «образующая брыжи или оборки» (что довольно точно отражает функцию этого анатомического образования). Буквальный же смысл греко-латинского эквивалента брыжейки несет элемент фрагментарности. Номенклатурное название брыжейки тонкой кишки **мезентерий** [от греч. *mesos* средний, срединный + *enteron* кишка] можно представить как брюшину, в середине (внутри) которой находится кишечная трубка. Брыжейка толстой кишки – это уже *mesocolon* (с отделами *mesocolon ascendens*, *transversus*, *sigmoideum* и *descendens*). Есть еще *mesoappendix*, *mesometrium*, *mesosalpinx*, *mesovarium* (и все это в единой брюшине). Кроме того, в медицинской литературе можно встретить термины *mesoduodenum*, *mesotyphlon*, *mesoproctum*, *mesocardium* (брыжейка сердца), *mesotendineum* (брыжейка сухожилия), брыжейки эмбриона и даже брыжи радужки.

Согласитесь, что русскоязычная интерпретация анатомических терминов не отрицает, а в чем-то даже обогащает наследие классической греко-римской анатомической лексики. Вместе с тем она позволяет студенту расширить кругозор, глубже проникнуть в суть терминируемого объекта и, что также немаловажно, в очередной раз оценить самобытность родного языка и испытать гордость за отечественную анатомическую школу.

Литература/References

1. Дворецкий, И.Х. Латинско-русский словарь. Изд. 2-е, переработ. и доп. Ок. 50 000 слов / И.Х. Дворецкий. – М.: Русский язык, 1976. – 1096 с.

Dvoreckij, I.H. Latinsko-russkij slovar'. Izd. 2-e, pererabot. i dop. Ok. 50 000 slov / I.H. Dvoreckij. – M.: Russkij yazyk, 1976. – 1096 s.

2. Международная анатомическая терминология / Под ред. Л.Л. Колесникова. – М.: Медицина, 2003. – 464 с.

Mezhdunarodnaya anatomicheskaya terminologiya / Pod red. L.L. Kolesnikova. – M.: Medicina, 2003. – 464 s.

3. Энциклопедический словарь медицинских терминов. Изд. 2-е / Под ред. Б.В. Петровского. – М.: Медицина, 2001. – 960 с.

Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov. Izd. 2-e / Pod red. B.V. Petrovskogo. – M.: Medicina, 2001. – 960 s.

Шлапаков Владимир Васильевич (контактное лицо) – преподаватель ГБПОУ «Тверской медицинский колледж»; 170020, Тверь, Санкт-Петербургское шоссе, д. 105, корп. 1. Тел. +7-960-708-27-89; e-mail: j.f.brevdo@mail.ru.